

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ В РАЗВИТИИ ОХОТНИЧЬЕГО И РЫБНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА (1822–1991 гг.)**

В статье рассмотрены основные этапы развития охотничьего, рыбного хозяйства, акклиматизации пушных зверей и животных, рыбоводства и клеточного звероводства.

Ключевые слова: охотничий промысел, рыбный промысел, рыбная промышленность, охотничье и рыбное хозяйство, акклиматизация и реакклиматизация, клеточное звероводство.

S.T. Gaydin, G.A. Burmakina

**THE MAIN STAGES IN THE DEVELOPMENT OF HUNTING AND FISH INDUSTRY
OF THE PRI-YENISEISK REGION (1822–1991)**

The main stages in the development of hunting, fish industry, acclimatization of fur animals, fish breeding and cage breeding of animals for furs are considered in the article.

Key words: hunting trade, fishery, fish industry, hunting and fishery, acclimatization and re-acclimatization, cage breeding of animals for furs.

История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона в XIX–XX вв. долгое время находилась за пределами приоритетных интересов сибирских историков. Потребность в ее изучении появилась в связи с обострением проблем использования, охраны и воспроизводства ресурсов дикой природы. Условием для изучения стало наличие публикаций краеведов, ученых, предпринимателей, специалистов по организации охотничьего и рыболовного промысла, рыбной промышленности, акклиматизации пушных зверей, копытных животных, ценных пород рыб, звероводства в Енисейской губернии и Красноярском крае. В них содержится информация о функционировании охотничьего и рыболовного промыслов, охотничьего и рыбного хозяйства на протяжении длительного периода от образования Енисейской губернии до распада Советского Союза. Однако работ обобщающего характера по этой теме не было.

Поэтому **целью** нашего исследования стало выявление основных тенденций в эксплуатации, охране и воспроизводстве ресурсов живой природы. Оно было проведено на основе опубликованных источников и впервые введенных в научный оборот материалов двадцати архивных фондов Государственного архива Красноярского края.

Анализ истории охотничьего и рыболовного промыслов позволил сделать вывод, что на протяжении всего рассматриваемого периода они являлись важнейшими направлениями хозяйственной деятельности населения региона. На разных этапах этого периода они играли разную роль в жизни различных категорий населения в зависимости от специализации их хозяйственной деятельности и сезонных циклов ее проведения.

В течение всего XIX в. эти промыслы для земледельческого и скотоводческого населения региона являлись вспомогательными. По данным первого губернатора Енисейской губернии А.П. Степанова, доходы от охотничьей деятельности составляли немногим более трех процентов в совокупном доходе русских крестьян и более тридцати процентов в доходе кочевых племен, проживающих на территории губернии¹.

Для коренных малочисленных народностей Енисейского Севера они представляли собой экономическую основу их жизни, давая продукты питания, материалы для изготовления одежды и жилищ. Важную роль рыбный промысел играл в жизни крестьян приангарских сел, которые находились в зоне рискованного земледелия.

Серьезные изменения в промысловой деятельности стали происходить по мере проникновения рыночных отношений в сферу охотничьего и рыболовного промысла, когда добыча пушных зверей, заготовка птичьего пуха, вылов рыбы стали производиться в целях получения прибыли. Это, во-первых, привело к использованию более совершенных средств добычи пушных зверей и ценных пород рыб. Главным средством добычи на охоте к концу XIX в. стало огнестрельное оружие. Рыбный промысел в низовьях Енисея в XIX в. развивался от примитивной заготовки рыбы для продовольственных нужд коренных народностей Севера и русского старожильского населения до создания рыбозаготовительных купеческих компаний. На промысле стали использовать неводы длиной в 150–200 маховых сажен. Зимой их применяли для того, чтобы перегораживать пути миграции песцов по Енисею и убивать зверей в оставленных проходах².

¹ Посчитано по: Степанов А.П. Енисейская губерния. Красноярск: Горница, 1997. С. 101, 102.

² Латкин Н.В. Енисейская губерния, её прошлое и настоящее. СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1892. С. 177.

Потребность в транспортировке выловленной рыбы против течения Енисея обусловила строительство предпринимателями-рыбопромышленниками пароходов. Их использование, в свою очередь, привело к формированию рыбной промышленности, расширению географии охотничьего промысла и вылова рыбы в коммерческих целях, увеличению объемов добычи и вывоза. В навигацию 1864 г. Енисейская пароходная компания, использовавшая пароход «Енисей», за два рейса вывезла в Енисейск более 3350 пудов рыбы (столько на протяжении 1846–1851 гг. вывозили за целый год). Этими рейсами было вывезено большое количество шкурок пушных зверей³. Использование пароходов позволило увеличить вывоз рыбы с Енисейского Севера с 3 тыс. пудов в 1846 г. до 127 тыс. пудов в 1907 г.⁴

Во-вторых, развитие рыночных отношений на стадии первоначального накопления капитала в сфере добычи пушных зверей и рыбы привело к фактическому закабалению предпринимателями коренного населения Енисейского Севера. Причем по мере развития пароходства география рыбной промышленности и география закабаления постоянно расширялась. Высокий уровень закабаления признавали чиновники губернского управления государственных имуществ. Они отмечали, что инородцы ограблены и находятся в чрезмерном обнищании⁵.

Первая попытка определить количество добываемых в губернии зверей была предпринята по инициативе губернатора в 1884 г. Весьма приблизительная информация, представленная окружными исправниками, показала, что за год в губернии было добыто немногим более 300 тыс. различных видов диких зверей. В общем объеме добычи преобладала белка. Соболей за год было добыто не более 140 штук⁶.

Развитие рыночных отношений в сфере охоты и рыболовства в меньшей степени затронуло магистральные районы губернии. Вылов рыбы жителями по-прежнему велся в основном для собственных нужд путем использования простейших орудий лова. Объем продаваемой рыбы был минимальным по отношению к объему ее вылова. И в охотничьем, и в рыбном промысле практиковалось создание временных коллективов с договорными принципами раздела добычи.

Часть рыбопромысловых водоемов предоставлялась населению в пользование на основе оброчных статей, но большинство водоемов было доступно для общего пользования. В разных частях губернии под влиянием разных факторов складывались разнообразные модели пользования рыболовными угодьями, в которых преобладали интересы жителей населенных пунктов, расположенных вблизи этих угодий⁷. Но после регламентации землепользования в сибирской деревне в 1896 г., с изъятием из бесплатного пользования крестьян значительной части охотничьих и рыболовных угодий, крестьяне магистральной части губернии стали утрачивать интерес к охоте и рыболовству как к дополнительным источникам получения продуктов питания и дохода.

В большей степени рыночные отношения сказались на добыче соболей. По утверждению Н.В. Латкина, до 1818 г. в Приенисейском регионе ежегодно добывали не менее 9000 соболей, а по утверждению М.Ф. Кривошапкина, только из Туруханского края в 1827 г. было вывезено 28000 соболей⁸. Но по данным официальной статистики, в 1911 г. на территории губернии было добыто всего 1327 соболей, а по данным специалиста по охотничьему промыслу А.Я. Тугаринова – 2480 соболей⁹. Несмотря на разночтения, это было очень мало по сравнению с предыдущим периодом. Тем более, что на большей части территории губернии соболь к этому времени был уже истреблен.

В 1911 г., по подсчетам А.Я. Тугаринова, в губернии насчитывалось более 23 тыс. охотников¹⁰. Они, по данным губернского статистического комитета, за год добыли около 513 тыс. охотничьих зверей и животных и более 65 тыс. штук пернатой дичи.

Увеличение численности населения губернии, прокладка Сибирской железной дороги, развитие золотодобывающей промышленности, совершенствование орудий и способов охоты, рыбной ловли, формирование рыночных отношений в сфере охотничьего промысла привели к сокращению численности охотничьих

³ Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы / Енисей. губ. стат. комитет. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1865. С.89.

⁴ Посчитано по: Латкин Н.В. Енисейская губерния, её прошлое и настоящее. СПб., 1892. С. 181, 182; Исаченко Вл., Лавров С. Материалы по исследованию Енисея в рыбопромысловом отношении. Вып. I. Предварительный отчет по исследованиям 1908 года. (Низовья р. Енисея и Енисейский залив). Красноярск: Тип. М.И. Абалакова, 1908. С. 43.

⁵ ГАКК (Государственный архив Красноярского края) Ф. 401 (Фонд Управления земледелия и государственных имуществ). Оп. 1. Д. 160. Л. 23.

⁶ Посчитано по: ГАКК. Ф. 31. (Фонд Енисейского губернского статистического комитета). Оп. 1. Д. 145. Л. 24, 48, 129. 241, 410, 448.

⁷ Результаты промысловой охоты в Енисейской губернии в 1911 г. // Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 год / Енисей. губ. стат. комитет. Красноярск: Енис. губ. тип., 1913. 182 с.

⁸ Латкин Н.В. Енисейская губерния, её прошлое и настоящее. СПб.: Тип. В.А. Тиханова, 1892. С. 170; Кривошапкин М.Ф. Енисейский округ и его жизнь. Т. 1-2. СПб.: Тип. В. Безобразова, 1865. С.19.

⁹ Результаты промысловой охоты в Енисейской губернии в 1911 г. // Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 год / Губ. стат. комитет. Красноярск, 1913. 182; Тугаринов А.Я. Соболь в Енисейской губернии (современное состояние и значение соболиного промысла). Красноярск: Тип. 6. М.И. Абалакова, 1913. С. 15–16.

¹⁰ Тугаринов А.Я. Там же.

зверей, животных и ценных пород рыб. Это побудило органы государственной власти в губернии накануне Первой мировой войны принять меры по регулированию рыболовства и охоты на пушных зверей. Летом 1914 г. Министерство земледелия приняло решение об организации в Канском уезде соболиного заповедника «Саянский»¹¹.

После установления советской власти организация охотничьего промысла и рыбной промышленности в Приенисейском регионе, как и в стране в целом, прошла в своём развитии несколько этапов: от попытки создания особых пролетарских организаций до организации осенью 1923 г. Всероссийского кооперативно-промыслового союза охотников, адаптированного к новой экономической политике. В Енисейской губернии был учрежден Енисейский губернский кооперативно-промысловый союз охотников, который к осени 1924 г. имел 30 отделений и насчитывал в своих рядах почти 11 тыс. членов¹².

В ходе проведения реформы административно-территориального деления Сибири в марте 1925 г. вышеуказанный Енисейский союз был расформирован и вместо него были созданы самостоятельные Красноярская, Канская и Минусинская организации кооперативно-промыслового союза¹³. В 1926 г. только в Красноярский окружной союз охотников входило 7170 членов, что составляло 57 % всех учтенных в округе охотников. За промысловый сезон 1926/1927 и 1927/1928 гг. они добыли 55 соболей, 3405 горностаев, 5640 колонков, 230760 белок¹⁴. Коренному населению особо важных промысловых районов Сибири, к которым относился Туруханский край губернии, было разрешено охотиться без вступления в ячейки этого союза и получения членских билетов. Оно было освобождено от сбора налогов.

Исследование показало, что главным направлением в политике советской власти в отношении северных районов страны являлось увеличение заготовки пушнины как экспортной продукции, обеспечивавшей приток валютных поступлений страны, и вылова рыбы. За это первоначально отвечал Всероссийский кооперативно-производственный союз рыбаков и охотников. Затем, в условиях НЭПа к заготовкам пушнины были допущены конкурирующие друг с другом государственные заготовительные компании и частные лица. Это обернулось быстрым истреблением пушных зверей, ограблением охотников из коренных народностей Севера и нарастанием конфликта между ними и русским населением, приходившим охотиться на родовых землях северян, который доходил до вооруженных форм противостояния.

Решение многочисленных проблем, связанных с заготовкой рыбы и пушнины, повышением продуктивности угодий и снабжением населения продуктами, снаряжением и товарами, удалось найти путем создания в 1927 г. Туруханского Интегрального союза, объединявшего различные виды кооперативов. Положительный опыт его работы был использован для организации интегральной кооперации в районах проживания коренных народностей Сибири, специализирующихся на охоте и рыболовном промысле. Для налаживания промысла в отдаленных северных районах были созданы производственно-охотничьи станции.

На рубеже 20–30-х гг. XX в., по мере истребления соболя и уменьшения численности других ценных пушных зверей, ценных пород рыб, в Приенисейском регионе страны стали заниматься деятельностью по восстановлению численности соболя, акклиматизации ондатры, американской норки, некоторых других зверей, а также новых для региона видов рыб. Работа на первых порах носила экспериментальный характер, так как проводилась без изучения состояния кормовой базы и условий размножения акклиматизантов. Создание Ужурского рыбопитомника позволило перейти к проведению систематической работы по разведению рыбы. В 30-е гг. были приняты меры по организации клеточного звероводства.

В период проведения коллективизации в стране были организованы специализированные охотничьи и рыболовческие колхозы, работающие в рамках плановой экономики. К промысловой деятельности по разряду районных органов власти стали привлекаться сельскохозяйственные артели. Это было обусловлено потребностями государства в валютных поступлениях от экспорта пушнины и других видов природного сырья и привело к формированию новой системы с разделением функциональных обязанностей, в которой колхозы занимались добычей пушнины, а специальные государственные организации её закупкой. В 1934 г. была создана Красноярская пушная база по заготовке пушнины и мехового сырья. А после создания в декабре 1934 г. Красноярского края на его территории были развернуты Абаканская, Ачинско-Саянская, Балахтинская, Большемурутинская, Енисейская, Ирбейская, Канская, Казачинская, Красноярская, Манская, Тасеевская и Уярская заготовительные конторы¹⁵.

Становление системы организации охотничьего и рыболовного промысла в Красноярском крае после ликвидации Всеохотсоюза и интегральной кооперации базировалось на специализированных колхозах и

¹¹ ГАКК. Ф. 401. Оп.1. Д. 281. Л.1.

¹² Посчитано по: ГАКК. Ф. Р-963. Фонд Енисейского губернского кооперативно-промыслового союза охотников (Енгубсоюз) Всероссийского производственного союза охотников. Оп. 1. Д. 31. Л. 39.

¹³ ГАКК. Ф. Р-963. Оп. 1. Д. 31. Л. 201.

¹⁴ Посчитано по: ГАКК. Ф. Р-1453. (Фонд Красноярского окружного промыслово-кооперативного союза охотников (Красохотсоюз) Всероссийского промыслово-кооперативного союза охотников). Оп. 1. Д. 15. Л. 32, 113.

¹⁵ ГАКК. Ф. Р-1535. (Фонд Товарной базы Красноярской краевой конторы по заготовке пушнины). Оп. 1. Д. 1 Л. 14. 15.

хозяйствах, созданных на основе устава сельхозартели, на которые возлагалась ответственность за выделение рабочей силы на охотничий и рыбный промысел. К началу 1941 г. в Эвенкийском национальном округе было организовано 36 колхозов, в которых насчитывалось более тысячи охотников. За сезон 1940/1941 г. они добыли пушнины более чем на 3,5 млн руб¹⁶.

Созданная система имела административный характер, при котором организацией промысловой, сбытовой и закупочной деятельности занимался Краевой совет депутатов трудящихся. Он проводил необходимые решения через субординационную систему окружных, областных, городских и районных советов и их исполнительных комитетов и возлагал на них ответственность за их выполнение. За разработку решений и контроль за их исполнением отвечало Экспортное совещание крайисполкома. Для руководства рыбным хозяйством в крае был создан Красноярский рыбопромышленный трест.

Использование мобилизационных возможностей колхозной системы позволило в 1935–1940 гг. обеспечить (с колебаниями по годам) добычу от 2380 до 4650 обыкновенных лисиц, от 22 до 54 тыс. колонков, от 71 до 102 тыс. горностаев, от 95 до 212 тыс. зайцев, от 1560 до 3690 тыс. белок и много других пушных зверей¹⁷.

В годы войны охотничий промысел в крае был нацелен на добычу пушнины для экспортных нужд и производства теплой одежды для фронтовиков, заготовку мяса диких животных для продовольственных потребностей населения. Его пришлось вести в условиях значительного сокращения численности охотников из-за призыва в армию. Нехватка охотников частично компенсировалась привлечением подростков, женщин и пожилых людей. За военные годы видовая структура добычи сместилась в сторону возрастания роли акклиматизированной в довоенный период ондатры и малоценных пород, добыча которых не требовала высокой профессиональной квалификации. Добыча ценных пород пушных зверей стала расти только на завершающей стадии войны, после перераспределения на охотничий промысел части работников, ранее занятых в рыбной промышленности. За 1941–1945 гг. в крае было добыто более 14,5 тыс. соболей, 31 тыс. лисиц, 70 тыс. песцов, 83 тыс. колонков, 117 тыс. горностаев, 8690 тыс. белок¹⁸.

В военные годы край существенно расширил масштабы клеточного звероводства, компенсируя его вынужденное свертывание в районах, подвергшихся немецко-фашистской оккупации. К январю 1945 г. в магистральной части края работало 108 звероводческих ферм, в основном принадлежавших красноярской Краевой конторе «Заготживсырье», на которых разводили серебристо-черных лисиц. Здесь с 1939 г. работал красноярский зверосовхоз Наркомата внешней торговли СССР, который специализировался на разведении соболей. А в 1945 г. в Боградском районе был создан совхоз по разведению серебристо-черных лисиц¹⁹.

В условиях прекращения производства сельскохозяйственной продукции и вылова рыбы на территориях, оккупированных немецко-фашистскими войсками, на край была возложена задача снабжения фронта и тыла продуктами питания за счет использования природных пищевых ресурсов. Высокие показатели вылова рыбы на Енисейском Севере были установлены исходя из продовольственных потребностей страны, без учета реальной продуктивности водоемов, наличия людских и материальных ресурсов. Деятельность по добыче рыбы на Енисейском Севере приравнивалась к боевым действиям против немецко-фашистских захватчиков. Поэтому меры по увеличению вылова имели чрезвычайный характер. Необходимые контингенты работников для рыбопромышленных предприятий края формировались за счет направления на промыслы спецпереселенцев и эвакуированного населения. В 1942 г. на Енисейский Север в качестве рабочей силы для рыбной промышленности было завезено более 22 тыс. спецпоселенцев, трудпоселенцев, ссыльнопоселенцев и других категорий населения²⁰.

По многим причинам организационного, кадрового, материально-технического характера в крае не удалось выйти на запланированный уровень добычи рыбы. Тем не менее рост объемов вылова рыбы был внушительным. За 1942–1945 гг. в крае было добыто около 42 тыс. т. рыбы²¹. За эти годы в оз. Инголь и Большом было выловлено 188 т сига-лудог и 5 т рипуса, акклиматизированных в крае еще в довоенный период²².

Однако интенсивный лов рыбы с отказом от существовавших до войны правил рыболовства привел к значительному истощению рыбопромысловых ресурсов. Начало производства продуктов питания на территориях, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, позволило приступить к сокращению вылова

¹⁶ ГАКК. Ф. П-35 (Фонд Эвенкийского окружного комитета КПСС). Оп. 7. Д. 14. Л. 34.

¹⁷ Посчитано по: ГАКК. Ф. Р-1887 (Фонд Красноярского краевого управления охотничье-промыслового хозяйства при Красноярском крайисполкоме) Оп. 2. Д. 5. Л. 3а.

¹⁸ Посчитано по: ГАКК. Ф. Р-1887 Оп. 2. Д. 5. Л. 3; Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449. Л. 263, 351, 352, 354.

¹⁹ ГАКК. Ф. П-26. (Фонд Красноярского краевого комитета КПСС). Оп. 15. Д. 449. Л. 68.

²⁰ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 4. Л. 107.

²¹ Посчитано по: ГАКК. Ф. Р-2274 (Фонд Енисейского бассейнового управления по охране и воспроизводству рыбных запасов и регулированию рыболовства ("Енисейрыбвод")). Оп. Д. 22. Л. 8; Д. 69. Л. 21; Д. 90. Л. 17, Л. 137.

²² ГАКК. Ф. Р-2274. Оп. 1. Д. 6. Л. 22. 23.

рыбы на севере Красноярского края, так как он был оправдан с продовольственной, но был крайне затратным с финансовой точки зрения.

После окончания Великой Отечественной войны рыбная промышленность края была переведена на обслуживание продовольственных потребностей его населения и снабжение клеточного звероводства кормами. В связи с организацией ее работы в условиях мирного времени были созданы единые органы управления рыбной промышленностью и работой рыболовческих колхозов. В рыбном промысле также принимали участие более ста неосновных или второстепенных организаций.

На протяжении десяти послевоенных лет в крае добывали (с колебаниями по годам) от 60 до 74 тыс. ц рыбы. Почти 80 % товарной рыбы тогда и в последующие десятилетия вылавливалось на Енисейском Севере. Половина всего краевого улова приходилась на Таймырский автономный округ²³. Такая структура, при которой поставщиками рыбы на рыбозаводы выступали бригады государственного лова и рыболовческие колхозы, просуществовала до конца 60-х гг.

В послевоенный период возникли новые возможности для развития охотничьего промысла в связи с увеличением численности ондатры, восстановлением охоты на нерпу, белуху, боровую дичь, а также началом выдачи разрешений на лицензионную добычу соболя. В 1946 г. охотникам магистральных районов края было выдано 3400 лицензий, в 1947 г. – 7000, в 1948 г. – почти 9000, а в 1951 г. – 14000 лицензий.²⁴

В послевоенное десятилетие конторой «Заготживсырье» в крае была проделана значительная работа по расселению соболей, ондатр, норок, белок-телеуток, речных бобров. В послевоенный период конторой были созданы Лосиноборское, Ужурское ондатровые и Ярцевское соболиное хозяйства. Меры по увеличению численности пушных зверей позволили увеличить добычу соболя за первое послевоенное десятилетие с колебаниями по годам с 11800 до 28000 штук, ондатры – с 113000 до 200000 штук²⁵.

Восстановление и развитие охотничьего промысла в послевоенный период натолкнулись на сокращение кадров профессиональных охотников из-за последствий войны, особенностей социально-экономического развития края, государственной финансовой политики в сфере закупок пушнины и снижения заинтересованности охотников в промысловой деятельности. Из-за нехватки кадров и других причин на рубеже 40–50-х гг. прекратили работу семь вполне успешных охотничье-промысловых станций Крайрыболовпотребсоюза. Ликвидация в 1956 г. в условиях хрущевских управленческих преобразований государственной системы «Заготживсырье», с передачей ее функций организациям потребительской кооперации, отрицательно сказалась на организации пушного промысла, масштабах и качестве проведения работ по расселению и акклиматизации пушных зверей. Были расформированы принадлежащие ей Ужурское и Лосиноборское ондатровые хозяйства²⁶.

Чтобы компенсировать убыль штатных охотников, были сделаны попытки привлечь к промыслу охотников-любителей, численность которых постоянно росла. Для этого сразу после окончания военных действий было создано Красноярское, а затем и другие городские и районные добровольные общества охотников. Если в 1945 г. в них было зарегистрировано немногим более тысячи членов, то в 1950 г. их число уже приблизилось к тринадцати тысячам человек, что по величине было сопоставимо с количеством охотников-промысловиков края. В декабре 1958 г. Красноярское краевое добровольное общество охотников стало одним из организаторов российского охотничьего союза – Росохотсоюза, который позже получил название Росохотрыболовсоюза.

Как показала практика, охотники-любители, несмотря на определенные ожидания, не смогли по ряду объективных причин восполнить сложившуюся в добыче пушных зверей нехватку кадров. Руководители промысловых хозяйств, специализирующихся на добыче пушнины и заготовке рыбы, нередко видели в них конкурентов и не допускали на закрепленные за хозяйствами охотничьи угодья.

В связи с тем, что предпринимаемые государством меры по стимулированию охотничьего промысла не давали однозначно положительного, устойчивого эффекта, в середине 50-х гг. стало очевидно, что созданная в довоенный период система организации промысла и заготовки пушнины утратила свою эффективность. В результате в конце 50-х – 60-е гг. пришлось создавать новую систему, включающую в себя промысловые совхозы, кооперативные звероводческо-промысловые хозяйства (коопзверпромхозы) и государственные промысловые хозяйства (госпромхозы). Эти категории промысловых хозяйств были призваны комплексно использовать ресурсы дикой природы. Они занимались как охотничьим промыслом, так и ловом рыбы по договорам с рыбозаводами края. В начале 70-х гг. в крае работало 14 промысловых совхозов, 10 коопзверпромхозов и 7 госпромхозов²⁷.

²³ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 5421. Л. 12.

²⁴ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 3. Л. 10; Д. 4. Л. 52; Д. 6. Л. 5.

²⁵ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 5. Л. 3.

²⁶ ГАКК. Ф. Р-1887. Оп. 2. Д. 4. Л. 9.

²⁷ Посчитано по: ГАКК. Ф. Р - 1887. Оп. 2. Д. 274. Л. 2, 6, 9, 17; Ф. П-26. Оп. 8. Д. 168. Л. 11, 12, 13.

В условиях функционирования новой системы эксплуатации охотничьих и рыбных ресурсов, наряду с задачей добычи пушных зверей, промысловых животных и птиц, стало оформляться охотничье и рыбное хозяйство. К оценке охотничьих и рыбных ресурсов, разработке организационных основ ведения деятельности по их эксплуатации, охране и воспроизводству стали активно привлекать научные организации. Они разрабатывали долговременные программы, позволявшие объединять усилия тех, от кого зависело его состояние и развитие. Большое внимание уделялось укреплению материальной базы всех звеньев системы, занимающихся эксплуатацией ресурсов живой природы. В крае производилось охотустройство промысловых угодий, создание системы учета и прогнозирования численности охотничьих зверей, птиц и животных.

В целях повышения ответственности промысловых организаций, хозяйств добровольного общества охотников и рыболовов за добычу, охрану и воспроизводство пушных зверей, промысловых животных, птиц и рыб были приняты меры по закреплению за Краевым обществом охотников и рыболовов угодий государственного охотничьего резервного фонда и специализированных рыболовных участков. В мае 1985 г. решением исполкома Краевого совета народных депутатов было произведено распределение промысловых районов между рыбодобывающими предприятиями производственного объединения «Красноярскрыбпром»²⁸.

Устойчивое сокращение численности охотников заставляло принимать меры по обустройству их жизни на промысле. Повсеместно происходил отказ от использования в качестве транспортных средств оленей и собак. Со временем завоз и вывоз охотников из тайги, доставка рыбы с удаленных участков стали производиться при помощи авиации.

Решение большинства проблем, общих для промысловых совхозов, коопзверпромхозов и госпромхозов, таких как создание новых форм объединения промысловых хозяйств, повышение оплаты труда промысловиков, выплаты им премий за сверхплановую продукцию, утверждение приемлемых для хозяйств тарифов на авиаперевозки, сдерживалось ведомственной разобщенностью промысловых организаций.

В рыбной промышленности уже в 60-е гг. стало очевидным отрицательное воздействие применяемых в промышленности и сельском хозяйстве технологий на состояние и воспроизводство рыбных запасов. В связи с этим соответствующие государственные органы стали принимать меры по налаживанию контроля за работой предприятий, загрязняющих рыбопромысловые водоемы, по разработке адаптированных к сложившейся к реальной ситуации правил рыболовства на водоемах края и контролю за их выполнением.

Ученые специализированных научных подразделений определили количественный предел добычи рыбы в естественных водоемах края. Согласно их выводам, дальнейшее увеличение вылова рыбы и производства рыбной продукции было возможно лишь за счет развития рыбоводства в малопродуктивных естественных водоемах и вновь образуемых искусственных водохранилищах.

Передача в 1955 г. Краевому производственному объединению рыбной промышленности Ужурского рыбопитомника, принадлежавшего ранее Краевому управлению сельского хозяйства, позволила перейти к организации рыбозаводных работ на долговременной систематической основе. Ввод в 1961 г. на заводе в эксплуатацию цеха по подращиванию рыбы сиговых пород позволил дать возможность начать зарыбление водоемов жизнеспособными мальками. В 1971 г. в крае был разработан план реконструкции озер, согласно которому было необходимо расширить производство качественного посадочного материала, активизировать зарыбление водоемов, пустить в эксплуатацию Абаканский осетрово-сиговый завод, организовать Ужурское, Ширинское, Можарское озерно-товарные хозяйства и Кайбальское полносистемное карповое хозяйство.

Объем добычи пушны, мяса диких животных, вылова рыбы в значительной степени зависел от количества занятых на промысле охотников и рыбаков, что свидетельствовало об экстенсивном характере развития охотничьего промысла и рыбной промышленности. Оказалось, что лучшая сохранность кадрового потенциала и его наиболее полное использование были характерными для предприятий Енисейского Севера, где охота и рыболовство являлись составной частью традиционного образа жизни коренного населения.

Для того чтобы увеличить добычу пушны, промысловые хозяйства в 60–80-е гг. сделали ставку на проведение охотустроительных работ, расширение масштабов капканного промысла, который позволял интенсифицировать промысловую деятельность. Распространение получила бригадная форма организации труда охотников.

Наряду с развитием и укреплением промысловых хозяйств края, развитие получило Красноярское краевое общество охотников и рыболовов, в котором к концу 70-х гг. насчитывалось более 80 тыс. членов²⁹. В начале 80-х гг. городским и районным организациям этого общества было дано право финансовой самостоятельности для снижения затрат на содержание охотничьих хозяйств. Было проведено укрупнение городских, межрайонных обществ в составе Краевого общества охотников и рыболовов с созданием объединенных охотничье-рыболовных хозяйств. Были приняты меры по обеспечению их угодьями, необходимыми для размещения охотничьих и рыболовных баз, заготовки кормов, охраны и воспроизводства промысловых

²⁸ ГАКК. Ф. Р-1386. Оп. 1. Д. 7013. Л. 13–15.

²⁹ ГАКК. Ф. Р-2274. Оп. 1. Д. 90. Л. 157.

зверей, животных и птиц. Обязательным условием для посещения всех, закрепленных за Краевым обществом охотников и рыболовов угодий и водоемов стало приобретение путевок, что позволило улучшить обслуживание охотников и рыболовов, привлечь их к борьбе с браконьерством, проведению биотехнических работ, накоплению средств, необходимых для развития самих хозяйств и проведения биотехнических мероприятий. Наряду с членами общества охотников и рыболовов в крае в начале 80-х гг., по приблизительным оценкам, насчитывалось около двухсот тысяч неорганизованных рыболовов

Меры по повышению эффективности рыбной промышленности давали определенный результат, но высокие затраты на вылов и особенно транспортировку рыбы заставляли искать дополнительные источники снабжения населения края рыбой и рыбной продукцией. На рубеже 70–80-х гг. снижающийся вылов в крае рыбы пришлось компенсировать завозом на некоторые рыбозаводы и непосредственно в торговую сеть океанической рыбы с Атлантического и Тихого океанов. В 1977 г. было создано производственно-сбытовое объединение «Красноярскрыба», которое развернуло сеть фирменных магазинов «Океан» и наладило поставку дешевой морской рыбы в торговую сеть края³⁰.

Для того чтобы лучше использовать созданную материальную базу, кадровый потенциал и накопленный в крае опыт рыбоводства, в 1977 г. в ПО «Красноярскрыбпром» была создана Производственная лаборатория рыбоводства. Было начато зарыбление соленых озер икрой и мальками кеты и горбуши. Была отработана технология выращивания карпа в садках в теплых водах Назаровской ГРЭС. Партийные и советские органы сделали ставку на привлечение к выращиванию рыбы предприятий и организаций промышленности, сельского хозяйства и потребительской кооперации. После принятия в начале 80-х гг. Продовольственной программы СССР работа по развитию рыбоводства в крае значительно активизировалась.

Меры по развитию и повышению эффективности охотничьего и рыбного хозяйства края в восьмидесятые годы дали положительный эффект. Несмотря на ошибки, следует признать, что расселение, акклиматизация соболей, ондатр и норок, реакклиматизация речных бобров позволили повысить продуктивность охотничьих угодий Красноярского края, увеличить в них добычу ценной пушнины. Положительный эффект имела работа по акклиматизации в крае диких кабанов и реакклиматизации овцебыков. Анализ состояния рыбной промышленности Красноярского края позволяет достаточно высоко оценить состояние рыбного хозяйства отрасли к концу рассматриваемого в статье периода. Но переход страны к рыночной экономике обострил все проблемы охотничьего и рыбного хозяйства, клеточного звероводства и рыбоводства, работавших до этого в системе плановой экономики. В отличие от рыночной модели в ней учитывалась не только экономическая, но и социальная функция хозяйственной деятельности. Государственные и кооперативные структуры, занимавшиеся организацией работы охотничьего и рыбного хозяйства, в новых условиях были вынуждены прекратить свое существование.

По нашему мнению, в Приенисейском регионе в условиях рыночного развития экономики в досоветский период не удалось обеспечить рациональное использование, охрану и воспроизводство ресурсов дикой природы из-за существовавшего приоритета экономических интересов перед социальными и экологическими интересами. В советский период существовавший в стране уровень социальной ответственности перед населением, напротив, сдерживал получение высокой экономической и экологической эффективности. В крае, как и в стране в целом, еще предстоит на основе исторического опыта выработать приемлемую для каждого региона модель сбалансированного решения экономических, экологических и социальных проблем природопользования с учетом природных условий и особенностей каждого из них.

³⁰ ГАКК. Ф. Р-1441. Оп. 1. Д. 1476. Л. 34, 37.